

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(35)“1050/11”

ГУРИНОВ

Евгений Александрович

**ГРАФСТВО ЭДЕССКОЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВ КРЕСТОНОСЦЕВ
(КОНЕЦ XI – СЕРЕДИНА XII в.)**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – всеобщая история

Минск, 2018

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный руководитель – **Прохоров Андрей Аркадьевич**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Белорусского государственного университета.

Официальные оппоненты:

Кошелев Владимир Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории нового и новейшего времени Белорусского государственного университета;

Шупляк Сергей Петрович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории УО «Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка».

Оппонирующая организация – **УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова».**

Защита состоится 21 июня 2018 г. в 16.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу: г. Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407. Телефон учёного секретаря: (+37517) 209-57-09.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «__» мая 2018 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
доктор исторических наук профессор

А.А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

В контексте обширной темы крестовых походов можно выделить такое её направление как история государств крестоносцев. Последние включают в себя королевство Иерусалимское, княжество Антиохийское, графства Триполлийское и Эдесское, а позже – ещё и Кипрское королевство. Первым из них на территории современной Турции было основано графство Эдесское. Подавляющее большинство его населения составляли восточные христиане. Графство было смешанным франко-армянским государством и просуществовало чуть более полувека. В конце 1144 г. правитель Мосула Имад ад-Дин Занги штурмом взял столицу графства – город Эдессу. Второй крестовый поход, главной целью которого было её отвоевание, не принёс результатов, и к 1150 г. большая часть территории графства была захвачена мусульманами, а остатки проданы Византии. Несмотря на свое недолгое существование, графство играло важную роль в истории Заморья. Эдесса располагалась на перекрестке крупных торговых путей и представляла собой стратегический плацдарм, с которого франки могли осуществлять наступление на Алеппо, Манбидж, Харран, Мардин, Нисибин и прочие близлежащие мусульманские территории.

Парадоксально, но первое государство крестоносцев удостоилось наименьшего внимания историков. Вместе с тем графство являлось органичной частью латинского Заморья, и невозможно представить себе полную картину истории последнего без понимания истории графства. Помимо чисто академического интереса, эта тема представляется актуальной в свете тех запросов, которые общество сегодня адресует гуманитарной науке в связи с напряжённой ситуацией на Ближнем Востоке. Все попытки разобраться в ближневосточном калейдоскопе неминуемо приводят нас к такой фундаментальной проблеме, как межкультурный или межцивилизационный диалог. Пытаясь изучить эту проблему в её исторической перспективе, исследователь обращается к опыту прошлого и изучает историю развития отношений между различными культурами, этносами, религиями и конфессиями, в том числе и на примерах из истории крестоносной Эдессы. Корни многих современных проблем на Ближнем Востоке были заложены именно тогда, и невозможно сегодня решить эти проблемы без понимания их предыстории.

Наконец, разработка истории графства Эдесского, как и любой другой темы по истории западноевропейского средневековья, способствует наработке инокультурного исторического материала, необходимого для компаративных исследований. Вышеизложенное и определяет актуальность темы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами, темами

Тема исследования включена в утвержденные планы научной работы кафедры истории древнего мира и средних веков БГУ. Диссертация выполнялась в рамках Государственной программы научных исследований «История, культура, общество, государство» на 2011–2015 гг., научно-исследовательской работы «Христианизация белорусских земель: общее и особенное в контексте исторических процессов в Центральной и Восточной Европе» (2011–2015 гг.) и двух проектов по грантам БГУ для студентов: «Социально-конфессиональные институты в латиноязычных хрониках крестовых походов (конец XI – XIII в.)» (2013 г.) и «Распространение западного христианства в восточноевропейских землях в контексте социально-политического развития Европы в Высоком и Позднем Средневековье» (2014 г.).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявить основное содержание и особенности развития отношений графства Эдесского с другими государствами крестоносцев в конце XI – середине XII в. *Задачи исследования:*

- (1) реконструировать процесс основания графства Эдесского и установить его статус;
- (2) выявить особенности восприятия Эдессы франками в связи с апокрифической легендой о царе Авгаре;
- (3) проследить развитие военного союза между графством Эдесским, с одной стороны, и королевством Иерусалимским и княжеством Антиохийским, с другой;
- (4) выявить особенности вассально-сеньориальных отношений графства Эдесского с королевством Иерусалимским и княжеством Антиохийским;
- (5) выделить основные этапы развития отношений графства Эдесского с королевством Иерусалимским и княжеством Антиохийским.

Объект исследования – государства крестоносцев в конце XI – середине XII в. *Предмет исследования* – отношения графства Эдесского с прочими государствами крестоносцев, восточно-христианскими и мусульманскими государствами во всём их многообразии.

Хронологически исследование охватывает период с конца XI до середины XII в., т. е. весь период существования графства Эдесского. Отдельные экскурсы как назад, так и вперёд по временной шкале обусловлены объективной необходимостью рассмотреть социально-политическое развитие Эдессы накануне прихода в неё крестоносцев, историю развития легенды об Авгаре, а также

проследить судьбы эдесских франков, ушедших в Иерусалим после гибели графства Эдесского.

Научная новизна исследования

В диссертации впервые в историографии разработана целостная концепция отношений графства Эдесского с другими государствами крестоносцев. Положенный в её основу системный подход позволяет учесть весь комплекс наиболее важных факторов: внутреннее устройство самого графства, отношения с государствами крестоносцев, внешние факторы (Византия, мусульманские государства). Результаты исследования позволяют по-новому взглянуть на взаимоотношения крестоносных государств в первой половине XII в. и проследить динамику их развития, выделив при этом четыре основных этапа и охарактеризовав сущность каждого из них.

Ряд выводов, полученных автором, высказывается в исторической науке впервые. Автор показал, что графство Эдесское было создано путём синтеза западноевропейской титулатуры и армянских практик установления родства; впервые изучил влияние легенды об Авгаре на восприятие Эдессы в эпоху крестовых походов; доказал необоснованность широко распространенного в историографии отождествления Ришара, регента Эдессы, с Ришаром де Причипато; собрал и проанализировал данные просопографии о контактах между эдесской и иерусалимской знатью; и предложил непротиворечивую схему возникновения Марашской сеньории, объясняющую переход Мараша к Антиохии в 1109 г.

Положения, выносимые на защиту

1. Уникальность графства Эдесского заключается в характере его административно-политической системы, которая включала в себя как западноевропейские, так и ближневосточные, преимущественно армянские, элементы. Графы Эдесские использовали факт усыновления Бодуэна Булонского Торосом для обоснования статуса Эдессы как независимой сеньории. Для обеспечения лояльности своих восточных подданных латинские правители Эдессы носили сразу два титула (графа Эдесского и дуки Эдессы) и активно заключали matrimониальные союзы с местными армянскими князьями. В графстве сосуществовали как франкские, так и восточные должности (последние – на среднем и нижнем уровне управления). Всё это позволяло вписать графство в систему латинских государств Заморья и одновременно обеспечивало его внутреннюю стабильность и устойчивость в сложных политических и этно-религиозных условиях Ближнего Востока.

2. Идеологической основой для оформления особого статуса графства Эдесского, а также для единения проживавших в нём латинян и восточных христиан служила новозаветная апокрифическая легенда об Авгаре. В соответ-

ствии с легендой Эдесса рассматривалась как древнейший центр христианства, принявший христианское учение от самого Христа, и как город с особым статусом, находящийся под защитой Христа. Политика графом Эдесских, направленная на поддержание и развитие местных культов святых и покровителей Эдессы (апп. Фаддей и Фома, царь Авгар), преследовала своей целью превратить город в один из центров христианского паломничества на латинском Востоке и поставить его на один уровень с Иерусалимом и Антиохией.

3. В военной сфере графство Эдесское играло чрезвычайно важную роль, первым встречая мусульманские атаки из Мосула, Мардина, Мелитены и Рума, а его армия представляла собой достаточно значимую силу в региональном контексте. Военные союзы наиболее точно отражают общее состояние и динамику отношений между Эдессой, с одной стороны, и Иерусалимом и Антиохией, с другой. Наиболее активная фаза развития эдесско-иерусалимского союза падает на первую треть XII в., после 1131 г. он практически полностью свёртывается. Развитие эдесско-антиохийского военного союза шло более неравномерно: периоды тесного сотрудничества (1098–1101, 1103–1104, 1112–1119 гг.) сменялись периодами охлаждения отношений (1101–1103, 1109–1112 гг. и после 1127 г.), а то и вовсе открытой враждой (1108, 1127 гг.).

4. Иерусалимская и антиохийская политика по отношению к графству Эдесскому преследовала целью удержание его в сфере собственного влияния и выражалась на практике в претензиях на сюзеренитет над графством. Механизмы реализации этой политики существенно отличались в каждом из двух случаев. Иерусалимская политика была более гибкой и в целом не ставила под сомнение изначально независимый статус Эдессы. Во многом этому способствовали родственные и личные связи между правителями и крупными сеньорами двух государств, а также контакты между их нобилитетом. Эдесса оставалась в орбите иерусалимского влияния на протяжении первой трети XII в., когда между графством и королевством существовали личные вассально-сеньориальные связи. Антиохийские претензии на графство Эдесское изначально выражались в более жёсткой форме – требования признания графства антиохийским феодалом, что объективно осложняло взаимоотношения двух государств. Только во второй половине 1130-х гг. князь Антиохийский сумел добиться признания вассальной зависимости графом Эдесским. В то же время из-за противоречий и споров между двумя государствами потенциал этих вассально-сеньориальных отношений так и не был реализован.

5. В истории развития отношений графства Эдесского с прочими государствами крестоносцев выделяются четыре этапа:

(1) *Начальный этап (1098–1109 гг.).* Борьба за влияние над графством Эдесским между княжеством Антиохийским и королевством Иерусалимским, завершившаяся победой последнего.

- (2) *Вхождение графства Эдесского в сферу иерусалимского влияния (1110–1131 гг.)*, что в конечном счёте обеспечило доминирование Иерусалима в латинской Сирии.
- (3) *Переходный период (1132–1135 гг.)*, проявившийся в разрыве эдесско-иерусалимского союза.
- (4) *Вхождение графства Эдесского в сферу антиохийского влияния (1136–1150 гг.)* и формальное признание вассальной зависимости от княжества Антиохийского.

Личный вклад соискателя

Настоящая диссертация является самостоятельным исследованием. В ней приводятся результаты работы соискателя, полученные в ходе анализа исторических источников, а также с учётом имеющейся на сегодняшний день историографии. Автор привлёк латинские, армянские, греческие, сирийские и арабские нарративные источники, документальный материал, данные сфрагистики и эпиграфики. Автором опубликован перевод на русский язык малоизученного трактата «*De civitatibus persarum*», созданного накануне Второго крестового похода. Основные результаты диссертации получены автором лично. Постановка задач осуществлялась совместно с научным руководителем кандидатом исторических наук А. А. Прохоровым. Результаты диссертации были опубликованы, помимо прочего, в монографии в соавторстве с кандидатом исторических наук М. В. Нечитайловым, для которой соискателем написаны следующие разделы: 1.1 «Основание графства и происхождение титула его правителя»; 1.2 «Графство Эдесское в системе вассально-сеньориальных связей Заморья»; 1.3.1 «Граф и его заместители»; 2.5.2 «Фьефы графства»; 2.5.4 «Знатные фамилии графства»; 2.5.5 «Общее количество латинян в графстве»; 4.5.1 «Крест из Варага»; Приложение 1 «Хронология событий военно-политической истории графства»; Приложение 2 «Франки Эдессы. База данных».

Апробация результатов диссертации

Апробация диссертации и её основных выводов была проведена в ходе следующих научных конференций, форумов и семинаров: Международный форум студенческой и учащейся молодежи «Первый шаг в науку – 2009» (Национальная академия наук Беларуси, Минск, 21–24 апреля 2009 г.); Міжнародная навуковая канферэнцыя ў гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава «Лістападаўскія сустрэчы – 8» (Белорусский государственный университет, Минск, 13–14 ноября 2009 г.); Международный форум студенческой и учащейся молодежи «Первый шаг в науку – 2010» (Национальная академия наук Беларуси, Минск, 3–6 мая 2010 г.); Международная студенческая конференция-семинар «Христианство в Европе: взгляд в прошлое или путь в будущее» (Ин-

ститут теологии имени святых Мефодия и Кирилла, Белорусский государственный университет, Минск, 10–11 декабря 2010 г.); 5-я Международная научно-теоретическая конференция «Европа: актуальные проблемы этнокультуры» (Исторический факультет, Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, Минск, 22 мая 2012 г.); Doktorandenvorträge im Rahmen des DAAD-Programmes Ostpartnerschaften Tübingen–Minsk (Eberhard Karls Universität, Тюбинген, 10 июля 2012 г.); Международная конференция, посвященная 65-летию СНО ЕГУ и 500-летию армянского книгопечатания (Ереванский государственный университет, Ереван, 14–19 октября 2012 г.); Международная научно-практическая конференция «Человек и религия» (Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла, Белорусский государственный университет, Минск, 14–16 марта 2013 г.); Міжнародная навуковая канферэнцыя ў гонар акадэмікаў М.М. Нікольскага і У.М. Перцава «Лістападаўскія сустрэчы – 10» (Белорусский государственный университет, Минск, 14–15 ноября 2013 г.); Научно-практическая конференция молодых ученых «Армяно-белорусские культурные связи» (Белорусский государственный университет, Минск, 28 апреля 2014 г.); Международный межвузовский научный семинар молодых медиевистов «Средние века и Новое время – 2015. Через книгу к истории» (Белорусский государственный университет, Минск, 4 мая 2015 г.).

Материалы диссертации были использованы при разработке специального курса «Армяне по данным латинских хроник крестовых походов (XII в.)» для специальности 1-21 03 01-01 История (отечественная и всеобщая), прочитанного для студентов 4 курса (7 семестр) кафедры истории древнего мира и средних веков Белгосуниверситета в 2015/2016 учебному году (имеется акт о внедрении результатов).

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 17 научных работах, из которых: 1 монография в соавторстве (объемом 25,1 авторского листа, из которых личный вклад соискателя составляет 6,02 авторского листа) и 4 статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении учёных степеней и присвоении учёных званий в Республике Беларусь (общим объемом 2,45 авторского листа), 6 статей в других научных изданиях, 6 статей в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики, пяти глав, заключения, библиографического списка и 10 приложений. Полный объем диссертации составляет 199 страниц, из которых 10 приложений занимают

53 страницы. Библиографический список содержит 457 наименований, включая собственные публикации соискателя учёной степени.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1 «Историография, источники и методы исследования» состоит из четырёх разделов.

В разделе 1.1 «Историография графства Эдесского» показано, что вплоть до начала XX в. история графства Эдесского практически не разрабатывалась. Сегодня она продолжает оставаться изученной недостаточно хорошо в сравнении с другими государствами крестоносцев. Основными работами, в которых затрагиваются те или иные аспекты из истории крестоносной Эдессы, являются исследования П. Гиндлера¹, К. Каэна², сэра С. Рансимена³, Р. Николсона⁴, Ч. Доусета⁵, В. П. Степаненко⁶, М. Амуру-Мура⁷, Т. Эсбриджа⁸, Ж. Дедеяна⁹, К. Макэвита¹⁰.

¹ Gindler, P. Graf Balduin I. von Edessa / P. Gindler. – Halle : Kaemmerer & Co., 1901. – 80 s.

² Cahen, C. La Syrie du Nord à l'époque des croisades et la principauté franque d'Antioche / C. Claude. – Paris : Libr. oriental. Paul Geuthner, 1940. – VII, 768 p.

³ Runciman, S. A History of the Crusades : in 3 vol. / S. Runciman. – Cambridge : Cambridge University Press, 1951–1954. – Vol. 1–2. – 1951–1952.

⁴ Nicholson, R. L. Tancred: A Study of His Career and Work in Their Relation to the First Crusade and the Establishment of the Latin States in Syria and Palestine / R. L. Nicholson. – Chicago, 1940. – V, 241 p.; Nicholson, R. L. Joscelyn I, Prince of Edessa / R. L. Nicholson. – Urbana : University of Illinois Press, 1954. – X, 108 p.; Nicholson, R. L. Joscelyn III and the Fall of the Crusader States, 1134–1199 / R. L. Nicholson. – Leiden : Brill, 1973. – VIII, 232 p.

⁵ Dowsett, C. J. F. A Twelfth-century Armenian Inscription at Edessa / C. J. F. Dowsett // Iran and Islam: in Memory of the Late Vladimir Minorsky / ed.: C. E. Bosworth. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1971. – P. 197–227.

⁶ Степаненко, В. П. «Совет двенадцати ишханов» и Бодуэн Фландрский. К сущности переворота в Эдессе (март 1098 г.) / В. П. Степаненко // Античная древность и средние века : сб. научн. ст. / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького ; редкол.: А. М. Поляковская (отв. ред.) [и др.]. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1985. – Вып. 22. Проблемы социального развития. – С. 82–92; Степаненко, В. П. Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке (1071–1176) / В. П. Степаненко. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988. – 240 с.; Степаненко, В. П. Граф и ишханы Эдессы (конец XI – первая половина XII в.) / В. П. Степаненко // Античная древность и средние века : сб. научн. ст. / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького ; редкол.: А. М. Поляковская (отв. ред.) [и др.]. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988. – Вып. 24. Вопросы социального и политического развития. – С. 74–88; Степаненко, В. П. Мараш и графство Эдесское в Деволом договоре 1108 г. / В. П. Степаненко // Византийский временник : сб. научн. ст. / Инст. всеобщ. истор. АН СССР ; редкол.: З. В. Удальцова (отв. ред.) [и др.]. – М. : Изд-во «Наука», 1987. – Т. 48. – С. 53–63; Степаненко, В. П. Рубениды Киликии и графы Эдессы в первой половине XII в. (к структуре графства Эдесского) / В. П. Степаненко // Античная древность и средние века : сб. научн. ст. / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького ; редкол.: А. М. Поляковская (отв. ред.) [и др.]. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – Вып. 25. К XVIII Междунар. конгр. византинистов. – С. 151–159.

⁷ Amouroux-Mourad, M. Le Comté d'Edesse, 1098–1150 / M. Amouroux-Mourad. – Paris : Librairie orientaliste Paul Geuthner, 1988. – XII, 172 p.

⁸ Asbridge, T. S. The Creation of the Principality of Antioch, 1098–1130 / T. S. Asbridge. – Woodbridge : Boydell Press, 2000. – XII, 233 p.; Asbridge, T. S. Alice of Antioch: A Case Study of Female Power in the Twelfth Century / T. S. Asbridge // The Experience of Crusading : in 2 vol. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – Vol. 2. Defining the Crusader Kingdom / ed.: P. Edbury, J. Phillips. – 2003. – P. 29–47.

⁹ Dédéyan, G. Les Arméniens entre Grecs, Musulmans et Croisés: étude sur les pouvoirs arméniens dans le Proche-Orient méditerranéen (1068–1150) / G. Dédéyan. – Lisbonne : Fundação Calouste Gulbenkian, 2003. – XLIII, 1518 p.

¹⁰ MacEvitt, C. The Crusades and the Christian World of the East: Rough Tolerance / C. MacEvitt. – Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2008. – IX, 275 p.

Вместе с тем до сих пор не получил должной разработки вопрос о том, когда и как было создано графство Эдесское. Согласно общепринятой версии, оно возникло после переворота 7–9 марта 1098 г.¹¹ или в конце 1098 г.¹² В. П. Степаненко рассматривает образование графства Эдесского в контексте борьбы за власть между Бодуэном Булонским и городским советом Эдессы, протекавшей до конца 1110-х гг. Согласно Ч. Доусету, титул графа Эдесского был дарован Бодуэну его братом Годфруа после избрания последнего правителем Иерусалима. Однако зачастую этот вопрос вовсе не ставится исследователями, как, например, в специальных работах П. Гиндлера и М. Амуру-Мура.

Большинство историков (Степаненко, Гиндлер, Каэн, Амуру-Мура) сходятся во мнении, что изначально графство Эдесское было создано как независимая сеньория, а признание им иерусалимского сюзеренитета относят к 1100 г. В таком же ключе рассматривается и передача Эдессы Бодуэном II Жослену де Куртенэ в 1119 г. Но насколько эти отношения соответствовали классической модели вассально-сеньориальных отношений? Обычно исследователи подчёркивают их особый (личный, ограниченный) статус, впрочем, не пытаясь подробно исследовать вопрос¹³. Отдельные сюжеты истории их развития после 1131 г. рассмотрены в работах Р. Николсона и Т. Эбриджа. Согласно Амуру-Мура, после 1131 г. иерусалимские короли отказались от сюзеренных прав на Эдессу.

Непростой характер эдесско-антиохийских отношений показан в биографии третьего графа Эдессы Жослена I де Куртенэ, написанной Николсоном. В ней изучено антиохийское регентство в Эдессе в 1104–1108 гг. и междоусобица 1108 г.; раскрыта роль Жослена I в истории Северной Сирии в 1120-х гг.; рассмотрен, – хотя и недостаточно полно, – эдесско-антиохийский конфликт 1127 г. В работе Эбриджа по истории княжества Антиохийского исследованы эдесско-антиохийские отношения до 1127 г. и предложена их периодизация.

Наиболее запутанным остаётся вопрос об антиохийском сюзеренитете над Эдессой. В монографии В. П. Степаненко по истории византийской внешней политики в 1070-х – 1170-х гг. в качестве ключевой даты фигурирует 1127 г.: как полагает российский исследователь, именно тогда король Бодуэн II передал князю Боэмунду II свои сюзеренные права на Эдессу и Триполи.

¹¹ Микаелян, Г. Г. История Киликийского армянского государства / Г. Г. Микаелян. – Ереван : Изд-во АН Арм. ССР, 1952. – 555 с.; Riley-Smith, J. The First Crusade and the Idea of Crusading / J. Riley-Smith. – London ; New York : Continuum, 2003. – VII, 227 p.

¹² Заборов, М. А. Крестоносцы на Востоке / М. А. Заборов. – М. : Наука, 1980. – 320 с.; Grousset, R. Histoire des croisades et du royaume franc de Jerusalem : in 3 vol. / R. Grousset. – Paris : Plon, 1934–1936. – Vol. 1. – 1934.

¹³ Додю, Г. История монархических учреждений в Латино-Иерусалимском королевстве (1099 г. – 1291 г.) / Г. Додю ; пер. с франц. – Санкт-Петербург : Изд-во Л. Ф. Пантелеева, 1897. – VIII, 357 с.; Ришар, Ж. Латино-Иерусалимское королевство / Ж. Ришар ; пер. с франц. А. Ю. Карачинского ; вступит. ст. С. В. Близнюк. – Санкт-Петербург : Евразия, 2002. – 448 с.; La Monte, J. L. Feudal Monarchy in the Latin Kingdom of Jerusalem, 1100 to 1291 / J. L. La Monte. – Cambridge, Mass. : The Medieval academy of America, 1932. – XXVIII, 293 p.

К. Каэн, С. Рансимен и М. Амуру-Мура считали, что антиохийский сюзеренитет был признан Эдессой только при Жослене II. Согласно Дж. Филлипсу, к началу 1130-х гг. графы Эдесские совмещали вассальную зависимость от Иерусалима и Антиохии¹⁴.

В разделе 1.2 «Характеристика основных источников» анализируются основные источники по теме диссертации. Наибольший объем сведений содержат нарративные памятники. Главную роль играют латинские хроники, в которых наиболее подробно и точно описаны внутренняя жизнь крестоносных государств и их институты¹⁵. Сведения армянских¹⁶ и сирийских хронистов¹⁷ позволяют при должном уровне критического подхода уточнить и даже скорректировать данные латинских хроник. Греческие хроники¹⁸ и сочинения мусульманских хронистов¹⁹ носят вспомогательный характер.

Прочие источники представлены грамотами²⁰, материалами сфрагистики²¹ и нумизматики²². Они не столь многочисленны, как нарративные, и имеют вспомогательное значение.

¹⁴ Phillips, J. The Latin East, 1098–1291 / J. Phillips // The Oxford Illustrated History of the Crusades / ed.: J. Riley-Smith. – Oxford ; New York : Oxford University Press, 1995. – P. 112–140.

¹⁵ Anonymi Gesta Francorum et aliorum Hierosolymitanorum / hrsg.: H. Hagenmeyer. – Heidelberg : Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1890. – X, 574 s.; Albert of Aachen. Historia Ierosolimitana: History of the Journey to Jerusalem / ed. and trans.: S. B. Edgington. – Oxford : Clarendon Press, 2007. – LXII, 950 p.; Fulcheri Carnotensis Historia Hierosolymitana (1095–1127) / hrsg.: H. Hagenmeyer. – Heidelberg : Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1913. – X, 915 s.; Galterii Cancellarii Bella Antiochena / hrsg.: H. Hagenmeyer. – Innsbruck : Verlag der Wagner'schen Universitäts-Buchhandlung, 1896. – VIII, 392 s.; Guiberti abbatis Sanctae Mariae Novigenti Historia quae inscribitur Dei gesta per Francos quinque accedentibus appendicibus / éd.: R. B. C. Huysens. – Turnhout : Brepols, 1996. – 443 p.; Radulphi Cadomensis Tancredus / cura et studio: Edoardo D'Angelo. – Turnhout : Brepols, 2011. – CXVI, 200 p.; Willemi Tyrensis Archiepiscopi Chronicon / ed.: R. B. C. Huysens. – Turnhout : Brepols, 1986. – 1171 p.

¹⁶ Маттеос Урхаеци. Хронография / древнеарм. текст М. Мелик-Адамяна и Н. Тер-Микаеляна; новоарм. пер. и комм. Р. Бартикяна. – Ереван : Изд-во Ерев. гос. у-та, 1991. – 540 с.; История Маттеоса Урхаеци. – Иерусалим : тип. апост. кафедры Св. Иакова, 1869. – VI, 597 с. (на древнеарм. яз.); Летопись Смбата Спаярета / изд. о. С. Агелян. – Венеция : Св. Лазарь, 1956. – XV, 274 с. (на древнеарм. яз.); Исторический свод Вардана вардапета. – Венеция : тип. Св. Лазаря, 1862. – XI, 184 с. (на древнеарм. яз.).

¹⁷ Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (1166-1199) : in 5 vol. / éd. et trad.: J.-B. Chabot. – Paris : P. Leroux, 1899–1924. – Vol. 1–5; Anonymi auctoris Chronicon ad A.C. 1234 pertinens / trad.: A. Abouna, introd. et not.: J.-M. Fiey. – Louvain : CSCO, 1974. – XIV, 295 p.; The Chronography of Gregory Abû'l Faraj, the Son of Aaron, the Hebrew Physician, Commonly Known as Bar Hebraeus. The First Part of his Political History of the World : in 2 vol. / ed., trans.: E. A. W. Budge. – Piscataway, NJ : Gorgias Press, 2003. – Vol. 1. – LXX, 660 p.

¹⁸ Анна Комнина. Алексиада / пер., комм. и статьи Я. Н. Любарского. – Изд. 3-е. – Санкт-Петербург : Алетея, 2010. – LXVI, 683 с.; Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118–1180). Труд Иоанна Киннама / пер. под ред. проф. В. Н. Карпова. – Санкт-Петербург : тип. Г. Трусова, 1859. – 398 с.; Никита Хониат. История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина : в 2 т. / пер. под ред. проф. В. И. Долоцкого, проф. Н. В. Чельцова. – Санкт-Петербург : тип. Г. Трусова, 1860–1862. – Т. 1–2.

¹⁹ Камал ад-дин. Сливки, снятые с истории Халеба / пер. Л. А. Семеновой // Семенова, Л. А. Из истории средневековой Сирии: Сельджукский период / Л. А. Семенова. – М. : Главн. ред. вост. лит-ры, 1990. – С. 103–217; Ibn al-Qalanisi. The Damascus Chronicle of the Crusades / trans.: H. A. R. Gibb. – London : Luzac & Co., 1932. – 368 p.; La chronique abrégée d'al-'Azîmî. Années 518–538/1124–1144 / trad.: F. Monot // Revue des études islamiques. – 1991. – T. 109. – P. 101–164; The Annals of the Saljuq Turks: Selections from al-Kāmil fi'l-Ta'rikh of 'Izz al-Dīn Ibn al-Athīr / trans.: D. S. Richards. – London, New York : Routledge, 2002. – 311 p.; The Chronicle of Ibn Al-Athīr for the Crusading Period from al-Kāmil fi'l-Ta'rikh : in 3 vol. / trans.: D. S. Richards. – Aldershot : Ashgate Publishing, 2006–2008. – Vol. 1–2. – 2006–2007; Elshayyal, M. F. A Critical Edition of Volume II of Tarikh al-Duwal wa'l Muluk by Muhammad b. Abd al-Rahim b. Ali ibn al-Furat : Ph.D. Thesis / M. F. Elshayyal. – Edinburgh, 1986. – IX, 612 p.

²⁰ Cartulaire général de l'Ordre des Hospitaliers de Saint-Jean de Jérusalem (1100–1310) : in 4 vol. / éd.: J. Delaville Le Roulx. – Paris : E. Leroux, 1894–1906. – Vol. 1 (1100–1200). – 1894. – CCXXX, 701 p.; Codice diplomatico del sacro militare ordine Gerosolimitano oggi di Malta : in 2 vol. / ed.: S. Pauli. – Lucca : per Salvatore e Giandomenico Ma-

Раздел 1.3 «Методы исследования». В теоретическом отношении диссертационное исследование выполнено на основе принципов историзма, объективности и системности. В его основу положен системный подход. Использовались такие логические методы, как сравнение, обобщение, индукция, дедукция, анализ, синтез. Основным рабочим методом стал историко-системный. Также были использованы историко-генетический и историко-сравнительный методы, просопографический метод, методы текстологического анализа и концептуального описания.

В разделе 1.4 «Выводы» подведены краткие выводы по главе.

Глава 2 «Основание графства Эдесского» состоит из шести разделов.

В разделе 2.1 «Эдесса во второй половине XI в.» показано, что, когда под натиском тюрок-сельджуков Византия утратила свои восточные провинции, Эдесса первоначально вошла в «удел» бывшего доместика схол Востока Филарета Варажнуни (1071–1084/1086). Затем в городе правили наместники сначала великого султана Малик-шаха, а затем сирийского султана Тутуша. В 1095 г. Эдесса обрела самоуправление. Её население состояло преимущественно из восточных христиан (сирийцы, армяне, греки) и составляло около 35 тысяч человек. Политическая власть в городе принадлежала, главным образом, армянской общине. Внешнеполитическое положение города оставалось неустойчивым, поскольку его собственных сил было недостаточно, чтобы противостоять попыткам соседних мусульманских правителей подчинить Эдессу.

Раздел 2.2 «Система управления Эдессой в конце XI в.». После присоединения к Византии (1032 г.) город управлялся наместником из Константинополя, который чаще всего носил титул *дуки* или *катепана*. Параллельно в Эдессе существовал орган городского самоуправления – «совет двенадцати *ишханов*», или просто «совет *ишханов*», состоявший из представителей переселившейся в Византию армянской военной знати. С начала 1070-х гг. между *дукой* Эдессы и городским советом шла постоянная борьба за первенство. Очередное её обострение пришлось на вторую половину 1090-х гг., когда *дукой* Эдессы стал армянин-халкидонит Торос.

rescandoli, 1733–1737. – Vol. 1. – 1733. – LXVI, 575 p.; Die Urkunden der lateinischen Könige von Jerusalem : in 4 vol. / hrsg.: H. E. Mayer. – Hannover : Hahnsche Buchhandlung, 2010. – Vol. 1. – 2010. – X, 499 s.; Regesta regni Hierosolymitani (MXCVII–MCCXCI) : in 2 vol. / ed.: R. Röhricht. – Oeniponti : Libr. acad. Wagneriana, 1893–1904. – Vol. 1–2.

²¹ Byzantinische Bleisiegel der Staatlichen Eremitage mit Familiennamen. Teil 1. Sammlung Lichačev – Namen von A bis I / hrsg.: V. S. Šandrovskaja, W. Seibt. – Vienna : Verlag der Österr. Akademie der Wissenschaften, 2005. – 141 s., 11 taf.; Byzantinischen Bleisiegel in Österreich. Teil 2. Zentral- und Provinzialverwaltung / hrsg.: A.-K. Wassiliou, W. Seibt. – Wien : Verlag der Österr. Akademie der Wissenschaften, 2004. – 404 s., 28 taf.; Cheynet, J.-C. Sceaux byzantins des musées d'Antioche et de Tarse / J.-C. Cheynet // Travaux et Mémoires. – 1994. – № 12. – P. 391–478, 13 pl.; Zacos, G., Véglery, A. Byzantine Lead Seals : in 2 vol. / G. Zacos, A. Véglery. – Basel ; Berne : Verlag J. J. Augustin – Benteli Publishers, 1972–1984. – Vol. 2. – XXX, 544 p., 100 pl.

²² Metcalf, D. M. Coinage of the Crusades and the Latin East in the Ashmolean Museum / D. M. Metcalf. – 2nd ed. – London : Royal Numismatic Society, 1995. – XX, 366 p.; Porteous, J. The Early Coinage of the Counts of Edessa / J. Porteous // Numismatic Chronicle. 7th Series. – 1975. – № 15. – P. 169–182.

В разделе 2.3 «Крестоносцы в Эдессе» рассматривается утверждение крестоносцев в Эдессе. Подлинными инициаторами приглашения крестоносцев в город в конце 1097 г. были члены «совета *ишханов*». Под их давлением Торос усыновил лидера крестоносцев Бодуэна Булонского и сделал его своим соправителем и наследником. В результате мартовского переворота 1098 г., инициированного *ишханами*, Торос был убит, а *дукой* стал Бодуэн. Его самостоятельная внутренняя политика вызвала недовольство *ишханов*, и в конце 1098 г. они составили новый заговор, направленный уже против Бодуэна. Однако заговор был жестоко подавлен, после чего влияние совета в жизни Эдессы существенно уменьшилось, а власть в городе окончательно перешла к Бодуэну.

В разделе 2.4 «Основание графства Эдесского» показано оформление нового статуса Эдессы. В период между концом 1098 г. / началом 1099 г. и ноябрём 1099 г. Бодуэн Булонский (1098–1100) принял титул графа (*comes*) Эдесского по аналогии с титулом графа Верденского, который он непродолжительное время носил накануне крестового похода. При этом он продолжал рассматривать себя как приёмного сына Тороса, а свою власть в Эдессе считал полученной по праву наследования. Это освобождало его, в отличие от других предводителей крестоносцев (Бозмунда Тарентского и Годфруа Буйонского), от каких-либо дополнительных действий по легитимизации власти. По аналогии с Западной Европой графство Эдесское рассматривалось как домен, перешедший к нему по наследству.

В разделе 2.5 «Государственное устройство» рассматриваются институты управления, созданные франками в графстве Эдесском. В административно-территориальном плане графство состояло из графского домена и ряда феодалов, которые граф раздавал за службу своим вассалам, как франкам, так и армянам. Учредив в графстве ряд европейских гражданских и военных должностей (канцлер, коннетабль, маршал, сенешаль, шатлен), франки при этом сохранили местные управленческие институты среднего и нижнего звена (*дука, медабберана, веракацу/тегапах, раис*), которые могли занимать местные христиане и крещёные мусульмане.

В разделе 2.6 «Выводы» подводятся промежуточные выводы по главе.

Глава 3 «Восприятие Эдессы как “богоспасаемого города” в эпоху крестовых походов» состоит из четырёх разделов.

В разделе 3.1 «Возникновение, основные мотивы и развитие легенды об Авгаре в регионах византийского культурного круга» рассматривается новозаветная апокрифическая легенда о переписке царя Авгара и Иисуса Христа и последующем обращении города в христианство. Возникнув в Эдессе в конце III в. как средство идеологической борьбы с неортодоксальными христианскими течениями и манихейством, легенда была впервые зафиксирована в хронике Евсевия Кесарийского (около 314 г.), а затем в сирийском «Учении Аддая»

(начало V в.) и многих других источниках. Одним из основных мотивов легенды была идея о том, что в своём ответном послании царю Авгару Христос обещал защитить город Эдессу от врагов. В IV–VII вв. легенда получила широкое распространение по всему восточно-христианскому культурном пространстве. Историками и археологами найдены тексты писем Авгара и Христа на папирусе и камне, которые использовались в качестве апотропеических. Широкое распространение также получил мотив *мандилия* – нерукотворного образа Христа, защищавшего Эдессу от врагов.

В разделе 3.2 «Западноевропейская легендарная традиция об Авгаре до начала крестовых походов» показано, что легенда была известна в Западной Европе как минимум со второй половины IV в. В дальнейшем она стала весьма популярна, в том числе благодаря переводу хроники Евсевия на латынь, выполненному Руфином Аквилейским (ок. 340–410). Несмотря на отрицание подлинности переписки Авгара и Христа католической церковью, ряд средневековых церковных авторов приводят в своих сочинениях сюжеты легенды в положительном контексте. В их числе Беда Достопочтенный (ок. 672 – 735), Фрекульф из Лизьё († 853), Альваро из Кордовы (ок. 800 – 861), Кристиан Друтмар (IX в.), Эльфрик Грамматик (ок. 955 – ок. 1010) и другие. Как и на Востоке, наибольшую популярность в Западной Европе получило именно ответное послание Иисуса к Авгару, которое использовалось в качестве апотропеического текста.

В разделе 3.3 «Легенда об Авгаре в графстве Эдесском» показано, что в первой половине XII в. легенда была чрезвычайно популярна в графстве Эдесском как среди восточных христиан, так и среди франков. В ментальности восточных христиан и франков столица графства воспринималась как город, первым принявший христианское учение от самого Христа. Считалось, что между жителями Эдессы и Богом заключён договор (завет): жители обязуются соблюдать Божьи заповеди, а Бог, в свою очередь, – защищать их город от неприятеля. Патронами города были царь Авгар, а также апп. Фаддей (Алдай) и Фома. Уже при Бодуэне Булонском франки инициировали поиск мощей Авгара и ап. Фаддея и после их обнаружения сделали их объектами почитания. Анонимный автор «Малой хроники правления Бодуэна I» проводит прямые параллели между первым графом Эдесским и царём Авгаром. Это свидетельствует об использовании легенды для обоснования особого статуса Эдессы как древнейшего центра христианства, не уступавшего по статусу Иерусалиму и Антиохии.

В разделе 3.4 «Выводы» подводятся промежуточные выводы по главе.

Глава 4 «Графство Эдесское и королевство Иерусалимское» состоит из пяти разделов.

В разделе 4.1 «Эдесско-иерусалимский военный союз» показано, что наибольшего своего развития военное сотрудничество между Эдессой и Иерусалимом достигло в первой трети XII в. Иерусалимская поддержка была жиз-

ненно важна для графства Эдесского, вынужденного постоянно отражать мусульманские нападения, а само графство играло важную роль в противостоянии с мусульманами в Сирии. Помимо совместного участия в военных кампаниях король Бодуэн II (1118–1131) был регентом графства в 1122–1123 гг., когда граф Жослен I (1119–1131) находился в мусульманском плену. После 1131 г. военный союз между Эдессой и Иерусалимом прекратил существование. Вскоре граф Жослен II (1131–1150) и вовсе принял участие в антииерусалимском мятеже Алисы Антиохийской (1132 г.), а также выступил против короля Фулька (1131–1143) в ходе антиохийско-киликской войны 1135 г.

В разделе 4.2 «Родственные связи и личные отношения между графами Эдесскими и королями Иерусалимскими», показано, что, поскольку между Эдессой и Иерусалимом отсутствовали непосредственные границы, именно кровное родство сыграло решающую роль при установлении между ними военного союза и вассально-сеньориальных отношений. Первый правитель Иерусалима Годфруа Буйонский (1099–1100) и первый граф Эдессы Бодуэн Булонский были родными братьями. В 1100 г. Бодуэн Булонский, уходя в Иерусалим, передал Эдессу своему родственнику Бодуэну де Бурку (1100–1119). В свою очередь, Бодуэн де Бурк, став королём Иерусалимским, в 1119 г. сделал графом Эдесским своего кузена Жослена де Куртенэ.

В разделе 4.3 «Контакты между нобилитетом графства Эдесского и королевства Иерусалимского» рассматриваются контакты между эдесским и иерусалимским рыцарством. Наиболее значительные переселения части эдесских рыцарей в Иерусалим наблюдались в 1099, 1100, 1118–1119 гг. В дальнейшем контакты между знатью королевства и графства поддерживались благодаря родственным связям между линиями Ретель, Куртенэ и Монтлери. Последняя крупная миграция франков из Эдессы в Иерусалим произошла после гибели графства в 1150 г.

В разделе 4.4 «Графство Эдесское и иерусалимский сюзеренитет» выявлена специфика вассально-сеньориальных отношений между Эдессой и Иерусалимом как отношений личного вассалитета. В 1100 г., уходя в Иерусалим, Бодуэн Булонский, ещё не будучи королём, передал Эдессу *in beneficio* Бодуэну де Бурку. Латинские хронисты описывают последнего и как вассала Бодуэна Булонского, и как его наследника по графству Эдесскому. В 1119 г. Бодуэн де Бурк передал Эдессу в феоде Жослену де Куртенэ. Вместе с тем, поскольку графство Эдесское было создано ранее королевства Иерусалимского, оно не являлось иерусалимским феодем, и король Иерусалимский выступал в качестве сеньора графа Эдесского не потому, что занимал королевский трон, а в силу того обстоятельства, что ранее сам был графом Эдесским. На практике такой механизм был недолговечен, поскольку мог существовать лишь при условии, что каждый раз очередной граф Эдесский будет занимать иерусалимский трон и,

соответственно, назначать в Эдессу нового графа – своего преемника и личного вассала. После 1131 г., когда королём Иерусалимским в результате брака на Мелисанде, дочери Бодуэна II, стал Фульк, граф Анжуйский, графство Эдесское вновь обрело свой первоначальный статус независимой сеньории, хотя и лишилось иерусалимской поддержки. В начале 1140-х гг. король Бодуэн III (1143–1163) предпринял попытки вернуть графство в сферу иерусалимского влияния, которые, однако, не были реализованы из-за гибели графства.

В разделе 4.5 «Выводы» подводятся промежуточные выводы по главе.

Глава 5 «Графство Эдесское и княжество Антиохийское» состоит из шести разделов.

В разделе 5.1 «Эдесско-антиохийский военный союз» показано, что, будучи непосредственным соседом графства Эдесского, княжество Антиохийское было его самым главным потенциальным союзником. Военный союз между ними сложился уже к 1100 г. В правление в Антиохии Танкреда (1101–1103, 1104–1112) этот союз была заморожен, а в 1108 г. между графством и княжеством и вовсе вспыхнула междоусобная война. В 1112–1119 гг. отношения вновь нормализовались; в этот период армии Эдессы и Антиохии сообща нанесли поражение мусульманской коалиции в битве при Сармине (14 сентября 1115 г.). К 1127 г. относится очередная междоусобица, вызванная антиохийскими претензиями на графство Эдесское. После 1127 г. и до 1150 г. эдесско-антиохийский военный союз существовал, главным образом, формально: княжество Антиохийское не оказало никакой поддержки графству Эдесскому во время захвата столицы графства Имад ад-Дином Занги (декабрь 1144 г.).

Раздел 5.2 «Вопрос о Марашской сеньории в контексте эдесско-антиохийских отношений» посвящён истории франкской сеньории Мараш, располагавшейся на границе между графством Эдесским и княжеством Антиохийским. В начале XII в. Эдесса и Антиохия выдвинули свои претензии на Мараш. В результате Триполийского арбитража 1109 г. последний был признан антиохийским феодалом. Однако в дальнейшем сеньоры Мараша поддерживали тесные связи с графами Эдесскими и, в частности, были их вассалами по Кесуну. Такое положение вещей вызывало недовольство со стороны князя Антиохийского и объективно осложняло антиохийско-эдесские отношения.

В разделе 5.3 «Эдесско-антиохийские отношения через призму византийской внешней политики» изучена политика Византийской империи по отношению к государствам крестоносцев в первой половине XII в. Центральной её линией было стремление добиться от латинских государств признания своей зависимости от империи. Соответственно, «византийская угроза» была одним из факторов, объективно способствовавших сближению Эдессы и Антиохии. Уже в Девольском договоре 1108 г. Византия передала права на земли графства Эдесского Боэмунду Тарентскому. Однако антиохийские правители никогда не

стремились реализовать соответствующие пункты договора, поскольку тогда они должны были бы уступить Византии княжество Антиохийское. В 1138 г. князь Антиохийский и граф Эдесский объединились против василевса Иоанна II Комнина (1118–1143), пытавшегося утвердиться в Антиохии.

В разделе 5.4 «Матримониальная политика графов Эдесских и эдесско-антиохийские отношения» показано наличие в матримониальной политике графов Эдесских двух векторов: армянского и антиохийского – из которых однозначно преобладал первый. Франкские правители Эдессы наиболее активно заключали брачные союзы с армянскими князьями Приевфратья и Рубенидами Киликии. Однако, поскольку с конца 1120-х гг. между армянским Киликийским княжеством и княжеством Антиохийским шла борьба за Равнинную Киликию, это объективно осложняло эдесско-антиохийские отношения.

В разделе 5.5 «Утверждение антиохийского сюзеренитета над графством Эдесским» исследуются антиохийские претензии на сюзеренитет над графством. После поражения франков в битве при Харране и пленения Бодуэна де Бурка и Жослена де Куртенэ (1104 г.) в графстве Эдесском было установлено антиохийское регентство. Когда 1108 г. Бодуэн и Жослен вышли из плена, Танкред отказался возратить им графство, требуя, чтобы Бодуэн признал себя его вассалом. Конфликт перерос в междоусобную войну, и окончательно этот спор был улажен лишь благодаря вмешательству короля Бодуэна I (1100–1118) в ходе Триполийского арбитража (1109 г.). В дальнейшем, вплоть до начала 1130-х гг., антиохийские претензии на Эдессу встречали противодействие со стороны Иерусалима, в чью сферу влияния в этот период входило графство. Когда в 1127 г. вспыхнул очередной эдесско-антиохийский конфликт, вызванный претензиями князя Боэмунда II (1126–1130) на сюзеренитет над Эдессой, он был улажен при посредничестве короля Иерусалимского Бодуэна II. Граф Эдесский Жослен I признал себя антиохийским вассалом, но, скорее всего, не за графство Эдесское, как считают некоторые исследователи, а лишь за феод Аزاز, ранее переданный ему как приданное за Марию Салернскую, сестру князя Роже Антиохийского (1112–1119). Признание антиохийского сюзеренитета графами Эдесскими произошло только при Жослене II (между 1136 и 1138 г.), о чём свидетельствуют хроника Гийома Тирского, в которой князь Раймунд (1136–1149) назван *dominus* графа Жослена II, а также дарственная грамота самого Жослена II, выданная «в правление Раймунда, князя Антиохийского».

В разделе 5.6 «Выводы» подводятся промежуточные выводы по главе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Графство Эдесское было создано как франко-армянское государство. Уникальность его административно-политической системы заключалась в синтезе западноевропейских и ближневосточных, преимущественно армянских, элементов. Эта особенность проявилась уже при основании графства Эдесского. Когда первый франкский правитель Эдессы Бодуэн Булонский провозгласил себя на западный манер графом (*comes*) Эдесским, выбор им титула определялся тем обстоятельством, что накануне Первого крестового похода он непродолжительное время носил титул графа Верденского. В то же время для легитимизации своей власти Бодуэн использовал факт своего усыновления *дукой* Эдессы армянином Торосом. Статус Бодуэна как приёмного сына Тороса освобождал его от каких-либо дополнительных действий по легитимизации своей власти. Соответственно, графство Эдесское рассматривалось как домен (*dominium*), перешедший к Бодуэну по наследству и поэтому полностью независимый от других государств крестоносцев. Для обеспечения лояльности своих восточных подданных (армян и сирийцев) латинские правители Эдессы носили, помимо титула графа Эдесского, также титул *дуки* Эдессы, и активно заключали матримониальные союзы с местными армянскими князьями. В результате с 1131 г. в Эдессе правила франко-армянская династия. Учредив в графстве ряд европейских гражданских и военных должностей, таких как канцлер, коннетабль, маршал, сенешаль, шатлен, франки при этом сохранили управленческие институты среднего и нижнего звена: *дука*, *медабберана*, *веракацу/теганах* (наместник дуки Эдессы), – которые могли занимать местные христиане. Всё это позволяло вписать графство в систему латинских государств Заморья и одновременно на протяжении полувека обеспечивало его внутреннюю стабильность и устойчивость в сложных политических и этно-религиозных условиях Ближнего Востока [1, с. 56–58, 60–66; 3; 9; 11; 15; 16].

2. Идеологической основой для оформления особого статуса графства Эдесского, а также для единения проживавших в нём латинян и восточных христиан служила новозаветная апокрифическая легенда о переписке эдесского царя Авгара с Иисусом Христом. Как восточные христиане, так и франки, проживавшие в графстве Эдесском и других государствах крестоносцев, верили в достоверность легенды и, соответственно, рассматривали Эдессу как древнейший центр христианства, имеющий уникальную историю (город, первым принявший христианство от самого Христа) и особый статус (город, находящийся под особой защитой Христа от врагов). Апеллируя к легенде, графы Эдесские могли возводить свою преемственность к легендарному царю Авгару и обосновывать статус Эдессы как первого государства крестоносцев по аналогии с горо-

дом, первым принявшим христианство. Благодаря популярности легенды об Авгаре в Западной Европе пришедшим в конце XI в. в Эдессу крестоносцам оставалось только актуализировать её содержание. Этому способствовало наложение договорной схемы отношений «жители Эдессы – Бог» на существовавшую в ментальности крестоносцев схему «крестоносцы – Бог». В Эдессе имелись собственные культы святых покровителей: патронами города считались апп. Фаддей и Фома, а также царь Авгар. Показательно, что уже при Бодуэне Булонском франки инициировали поиск мощей Авгара и Фаддея и после обнаружения сделали их объектами почитания. Эта политика по поддержанию и развитию местных культов святых была направлена на превращение города в один из центров паломничества на латинском Востоке, что ставило Эдессу на один уровень с Иерусалимом и Антиохией [2; 10; 14].

3. Взаимодействие между графством Эдесским, с одной стороны, и княжеством Антиохийским и королевством Иерусалимским, с другой, наиболее активно развивалось в военной сфере. Наиболее активная фаза развития эдесско-иерусалимского союза падает на первую треть XII в., но после 1131 г. он практически полностью свёртывается. Развитие эдесско-антиохийского военного союза шло более неравномерно: периоды тесного сотрудничества (1098–1101, 1103–1104, 1112–1119 гг.) сменялись периодами затухания (1101–1103, 1109–1112 гг. и после 1127 г.), а то и вовсе отрытой враждой (1108, 1127 гг.). Постоянная военная угроза со стороны мусульманских государств, а позже – активизация в регионе Византийской империи, стремившейся подчинить себе государства крестоносцев, – всё это способствовало чрезвычайно быстрому складыванию военных союзов Эдессы с Антиохией и Иерусалимом. Антиохийская и иерусалимская поддержка была жизненно важная для Эдессы, вынужденной постоянно отражать мусульманские атаки. Вместе с тем в этих союзах графство не было только лишь пассивным игроком – оно играло роль северного бастиона латинян и первым встречало мусульманские атаки из Мосула, Мардина, Мелитены и Рума. Армия Эдессы представляла собой достаточно значимую силу в региональном контексте, о чём свидетельствует её участие в королевских кампаниях в Северной Сирии и в совместных кампаниях с антиохийцами. Военные союзы суть наиболее точный индикатор общего состояния и динамики отношений между Эдессой, с одной стороны, и Иерусалимом и Антиохией, с другой [1, с. 19–56; 4; 7; 8; 12].

4. Главной целью иерусалимской и антиохийской политики по отношению к графству Эдесскому было удержание его в сфере собственного влияния. На практике это выражалось в претензиях на сюзеренитет над графством. В то же время механизмы её реализации существенно отличались в каждом из двух случаев. Иерусалимская политика в отношении Эдессы была более гибкой и в целом не ставила под сомнение изначально независимый статус графства. Во

многим этому способствовали родственные связи между правителями и крупными сеньорами двух государств, а также контакты между их нобилитетом. Эдесса оставалась в орбите иерусалимского влияния на протяжении первой трети XII в., когда между графством и королевством существовали личные вассально-сеньориальные отношения. Их специфика заключалась в том, что король Иерусалимский являлся сеньором графа Эдесского не как король, а исключительно в силу того, что ранее сам был графом Эдесским и, уходя в Иерусалим, передавал власть в графстве своему преемнику и вассалу. Однако в 1131 г. эта преемственность была прервана, и графство вновь обрело первоначальный статус независимой сеньории.

Напротив, антиохийские претензии на графство Эдесское изначально выражались в более жёсткой форме – требования признания графства антиохийским феодалом. Разумеется, это объективно осложняло взаимоотношения двух государств. Негативное влияние на их взаимоотношения также оказывало соперничество за влияние над Марашской сеньорией. Возможным способом снятия противоречий в отношениях мог бы стать династический союз между Эдессой и Антиохией, однако детальный анализ эдесской матримониальной политики показывает, что графы Эдесские не стремились к созданию устойчивых династических связей с антиохийским княжеским домом, а в их матримониальной политике преобладал «армянский вектор». Только во второй половине 1130-х гг., – после отказа короля Иерусалимского от своих прав на Эдессу и в условиях усиления мусульманской угрозы и активизации византийской политики в Северной Сирии, – князь Антиохийский сумел добиться признания вассальной зависимости графом Эдесским (1137 г.). В то же время из-за противоречий и споров между двумя государствами потенциал этих вассально-сеньориальных отношений так и не был реализован [1, с. 19–45, 140–150; 5; 6; 7; 13; 17].

5. На основании проанализированного материала выделены четыре основных этапа развития отношений графства Эдесского с другими государствами крестоносцев:

- (1) 1098–1109 гг. – *начальный этап*. В борьбе за гегемонию между Иерусалимом и Антиохией каждое из этих государств крестоносцев стремилось утвердить своё влияние над Эдессой и тем самым обеспечить своё доминирование в латинской Сирии. Этот этап закончился победой Иерусалима и признанием антиохийских претензий на графство Эдесское несостоятельными в ходе Триполийского арбитража 1109 г.
- (2) 1110–1131 гг. – *вхождение графства Эдесского в сферу иерусалимского влияния*. В рассматриваемый период графство Эдесское признавало свою зависимость от королевства Иерусалимского. Последнее, умело пользуясь влиянием на графство Эдесское, добилось бесспорного до-

минирования в латинской Сирии, что особенно проявилось в 1119–1126 гг.

- (3) *1132–1135 гг. – переходный период.* После смерти короля Бодуэна II и графа Жослена I графство Эдесское вышло из-под влияния королевства Иерусалимского. Более того, в этот период граф Эдесский открыто выступал против короля Иерусалимского в ходе антииерусалимского мятежа 1132 г. и антиохийско-киликийской войны.
- (4) *1136–1150 гг. – вхождение графства Эдесского в сферу антиохийского влияния.* Утратив иерусалимскую поддержку, Эдесса была вынуждена переориентироваться на единственного возможного союзника – княжество Антиохийское и признать себя вассалом Антиохии. В то же время противоречия в эдесско-антиохийских отношениях так и не позволили в полной мере реализовать этот новый расклад сил в латинской Сирии [1, с. 19–45; 5; 6; 13; 17].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты исследования могут быть использованы в разработке и чтении общих курсов по истории средних веков, истории стран Азии и Африки, а также специальных курсов по истории крестовых походов, в разработке соответствующих учебных планов и программ, при написании обобщающих работ по истории средних веков и истории крестовых походов, при подготовке монографий, учебников, учебно-методических пособий и т. п.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ**Монография**

1. Гуринов, Е. А. Войска и войны Латинского Востока: графство Эдесское / Е. А. Гуринов, М. В. Нечитайлов. – М. : Издательство «Клио», 2018. – 336 с.

Статьи в научных журналах, включенных в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований

2. Гуринов, Е. А. Легенда об Авгаре и ее влияние на формирование образа христианской Эдессы в эпоху крестовых походов / Е. А. Гуринов // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2011. – Вып. 6. – С. 115–125.

3. Гуринов, Е. А. К вопросу об основании графства Эдесского / Е. А. Гуринов // Вестник БГУ. Серия 3: История, экономика, право. – 2014. – № 3. – С. 45–55.

4. Гуринов, Е. А. Сражение при Синнабре в свете христианских и мусульманских источников / Е. А. Гуринов // Иницијал. Часопис за средњовековне студије = Initial: A Review of Medieval Studies. – Београд, 2014. – Vol. 2. – P. 107–115.

5. Gurinov, E. Was Richard of the Principate Regent of Edessa in 1104–1108? / E. Gurinov // Иницијал. Часопис за средњовековне студије = Initial: A Review of Medieval Studies. – Београд, 2016. – Vol. 4. – P. 63–71.

Статьи в сборниках научных трудов и научных журналах

6. Гуринов, Е. А. Отношения между государствами крестоносцев: графство Эдесское и княжество Антиохийское (1098–1109 гг.) [Электронный ресурс] / Е. А. Гуринов // Электронный научный журнал SCRIPTORIUM: история древнего мира и средних веков. – 2009. – № 3. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/91461/1/Gurinov.pdf>. – Дата доступа: 03.04.2018.

7. Гуринов, Е. А. История графства Эдесского: очерк историографии (XVIII – начало XXI вв.) [Электронный ресурс] / Е. А. Гуринов // Электронный научный журнал SCRIPTORIUM: история древнего мира и средних веков. – 2009. – № 4. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/91477/1/Gurinov.pdf>. – Дата доступа: 03.04.2018.

8. Гуринов, Е. А. О численности франков в графстве Эдесском / Е. А. Гуринов // Военно-исторический журнал «Parabellum». – 2009. – № 31. – С. 25–40.

9. Гуринов, Е. А. *Una pars Sanctae Crucis*: об одном воинском символе франков Эдессы / Е. А. Гуринов // Военно-исторический журнал «Parabellum novum». – 2013. – № 1. – С. 43–48.

10. Гуринов, Е. А. Датировка и обстоятельства создания трактата *De civitatibus persarum* / Е. А. Гуринов // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2014. – Вып. 9. – С. 25–37.

11. Гуринов, Е. А. Присоединение Самосаты к графству Эдесскому (к хронологии Первого крестового похода) / Е. А. Гуринов // Военно-исторический журнал «Parabellum novum». – 2016. – № 4. – С. 64–79.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

12. Гуринов, Е. А. О численности франков в графстве Эдесском (конец XI в. – 1 половина XII в.) / Е. А. Гуринов // Международный Форум студенческой и учащейся молодежи «Первый шаг в науку – 2009», Минск, 21–24 апреля 2009 г. : сб. материалов / Центр студенч. научн. инициатив при Совете молодых ученых НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2009. – Т. 1 / редкол.: Н. М. Писарчук [и др.]. – С. 438–440.

13. Гуринов, Е. А. Установление антиохийского сюзеренитета над графством Эдесским в первой половине XII в. / Е. А. Гуринов // Международный Форум студенческой и учащейся молодежи «Первый шаг в науку – 2010», Минск, 3–6 мая 2010 г. : материалы конф. / Центр студенч. научн. инициатив при Совете молодых ученых НАН Беларуси ; редкол.: Н. М. Писарчук [и др.]. – Минск : «Четыре четверти», 2010. – С. 44–46.

14. Гуринов, Е. А. Западноевропейская легендарная традиция об Авгаре до начала крестовых походов / Е. А. Гуринов // Международная студенческая конференция-семинар «Христианство в Европе: взгляд в прошлое или путь в будущее», Минск, 10–11 декабря 2010 г. : сб. материалов / Инст-т теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Бел. гос. ун-та ; сост. Г. Н. Петровский. – Минск : Ковчег, 2010. – С. 59–63.

15. Гуринов, Е. А. *Aurum igne probatum*: библейский символ в хрониках крестовых походов / Е. А. Гуринов // Международная теоретико-практическая конференция «Человек и религия», Минск, 14–16 марта 2013 г. : материалы конф. / Инст-т теологии им. свв. Мефодия и Кирилла Бел. гос. ун-та ; под ред. С. Карасёвой, С. Шатравского. – Минск : Четыре четверти, 2013. – С. 388–393.

16. Гуринов, Е. А. Крестоносны на Востоке: основание графства Эдесского / Е. А. Гуринов // Международная научная конференция, посвященная 500-летию армянского книгопечатания и 65-летию основания СНО ЕГУ, Ереван, 14–19 октября 2012 г. : материалы конф. : в 5 т. / Ерев. гос. ун-т., Студенч. научн. об-во Ерев. гос. ун-та. – Ереван : Изд-во Ерев. гос. ун-та,

2013. – Т. 4. Гуманитарные науки: история, философия, психология, востоковедение, международные отношения, политология, теология / редкол.: Э. Минасян [и др.]. – С. 40–48.

17. Гуринов, Е. А. «Большие эдесские монеты» как источник по политической истории графства Эдесского (в связи с событиями 1104–1108 гг.) [Электронный ресурс] / Е. А. Гуринов // Міжнародная навуковая канферэнцыя «Лістападаўскія сустрэчы – Х», Мінск, 14–15 лістапада 2013 г. : матэрыялы канф. / Беларус. дзярж. універс. ; навук. рэд. В. А. Фядосік, І. А. Еўтухоў. – Мінск : БДУ, 2013. – Рэжым доступу: <http://www.hist.bsu.by/images/stories/files/nauka/konf/L-2013/Gurinov.pdf>. – Дата доступу: 03.04.2018.

РЕЗЮМЕ

Гуринов Евгений Александрович
Графство Эдесское в системе государств крестоносцев
(конец XI – середина XII в.)

Ключевые слова: крестоносцы, крестовые походы, государства крестоносцев, графство Эдесское, королевство Иерусалимское, княжество Антиохийское, вассально-сеньориальные отношения.

Цель исследования: выявить основное содержание и особенности развития отношений графства Эдесского с другими государствами крестоносцев в конце XI – середине XII в.

Методы исследования: общенаучные: сравнение, обобщение, индукция, дедукция, анализ, синтез; специально-исторические: историко-системный, историко-генетический, историко-сравнительный методы, просопографический метод, текстологический анализ, концептуальное описание. Методологической основой работы явились принципы историзма, объективности и системности.

Полученные результаты и их новизна: впервые в историографии разработана целостная концепция отношений графства Эдесского с другими государствами крестоносцев; выявлен первоначальный статус графства Эдесского как независимой сеньории и его дальнейшая эволюция; показана роль легенды об Авгаре в восприятии Эдессы; исследованы отношения Эдессы с Иерусалимом и Антиохией в военной, матримониальной, династической сферах, в сфере вассально-сеньориальных отношений; разработана хронология этапов развития эдесско-антиохийских и эдесско-иерусалимских отношений, выделена их специфика. Показано, что в рассматриваемый период графство Эдесское обладало вполне выраженной политической субъектностью.

Рекомендации по использованию: научные результаты исследования могут быть использованы для подготовки как общих, так и специальных научных дисциплин. Методологический подход, апробированный в диссертации, может использоваться для дальнейшего изучения государств крестоносцев.

Область применения: «История средних веков», «История стран Азии и Африки», «История религии», «История международных отношений».

РЭЗІЮМЭ

Гурынаў Яўген Аляксандравіч
Графства Эдэскае ў сістэме дзяржаў крыжакоў
(канец XI – сярэдзіна XII ст.)

Ключавыя словы: крыжакі, крыжовыя паходы, дзяржавы крыжакоў, графства Эдэскае, каралеўства Іерусалімскае, княства Антыяхійскае, васальна-сеньярыяльныя адносіны.

Мэта даследавання: выявіць асноўны змест і асаблівасці развіцця адносін графства Эдэскага з іншымі дзяржавамі крыжакоў у канцы XI – сярэдзіне XII ст.

Метады даследавання: агульнанавуковыя: параўнанне, абагульненне, індукцыя, дэдукцыя, аналіз, сінтэз; спецыяльна-гістарычныя: гісторыка-сістэмны, гісторыка-генетычны, гісторыка-параўнальны метады, прасапаграфічны метады, тэксталагічны аналіз, канцэптualaнае апісанне. Метадалагічнай асновай працы з’явіліся прынцыпы гістарызму, аб’ектыўнасці і сістэмнасці.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: упершыню ў гістарыяграфіі распрацавана цэласная канцэпцыя адносін графства Эдэскага з іншымі дзяржавамі крыжакоў; выяўлены першапачатковы статус графства Эдэскага як незалежнай сеньерыі і яго далейшая эвалюцыя; паказана роля легенды пра Аўгара ва ўспрыманні Эдэсы; даследаваныя адносіны Эдэсы з Іерусалімам і Антыяхіяй ў ваеннай, матрыманшійнай, дынастычнай сферах, у сферы васальна-сеньярыяльных адносін; распрацавана храналогія этапаў развіцця эдэска-антыяхійскіх і эдэска-іерусалімскіх адносін, вылучана іх спецыфіка. Паказана, што ў перыяд, які разглядаецца ў працы, графства Эдэскае валодала цалкам выражанай палітычнай суб’ектнасцю.

Рэкамендацыі па выкарыстанні: навуковыя вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны для падрыхтоўкі як агульных, так і спецыяльных навуковых дысцыплін. Метадалагічны падыход, апрабаваны ў дысертацыі, можа выкарыстоўвацца для далейшага вывучэння дзяржаў крыжакоў.

Галіна выкарыстання: «Гісторыя сярэдніх вякоў», «Гісторыя краін Азіі і Афрыкі», «Гісторыя рэлігіі», «Гісторыя міжнародных адносін».

SUMMARY

Evgeniy A. Gurinov

The County of Edessa in the System of the Crusader States
(Late 11th – Mid 12th Century)

Key words: crusaders, Crusades, Crusader states, County of Edessa, Kingdom of Jerusalem, Principality of Antioch, vassal-seigniorial relations.

Research objective: to reveal the main content and peculiarities of the development of the County of Edessa's relations with the other Crusader states during the period from the end of the 11th to the middle of the 12th century.

Research methodology: among the research methods used in this thesis are scientific methods, such as comparison, generalization, induction, deduction, analysis, synthesis, and special historical methods, such as historical-systemic, historical-genetic, historical-comparative methods, prosopography, textual analysis, conceptual description. Methodological background of the research is based on the principals of historicism, objectivity, and system approach.

Obtained results and novelty: for the first time, a comprehensive study of the relations of the county of Edessa with the other Crusader states has been carried out. The initial status of the county of Edessa as an independent lordship and its further evolution are revealed; the role of the Abgar legend in the perception of Edessa is shown; the relations of Edessa with Jerusalem and Antioch in the military, matrimonial, dynastic spheres, in the sphere of vassal-seigniorial relations are studied; a chronology of the stages of the development of the relations between Edessa and Antioch as well as between Edessa and Jerusalem was developed and the specificity of those relations was highlighted. It is shown that in the period under review the county of Edessa had a fully expressed political subjectivity.

Recommendations for use: the scientific results of the research can be used for preparing general and specialized studies. The methodological approach tested in the thesis can be used for further study of the Crusader states.

Application field: "History of Middle Ages", "History of Asia and Africa", "History of Religion", "History of International Relations".